

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.26>

Горбуль Юлия Александровна, Юрьева Лариса Анатольевна

"SERVICE-LEARNING" КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК ВУЗОВ

В статье рассмотрены организационно-методические аспекты клинического обучения и возможности использования потенциала технологии "service-learning" в высшем юридическом образовании. С помощью формально-юридического, исторического методов исследования, а также методов сравнительного анализа и моделирования изучены генезис юридической клиники как способ формирования практических умений и навыков студентов-юристов и современные доктринальные подходы к определению сущности данного способа. Авторами обосновывается значимость научного осмысления обобщенного опыта функционирования юридических клиник в отечественных вузах и формулируются предложения по созданию эффективной модели их работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2019/4/26.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 4. Выпуск 4. С. 145-151. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 378.14

Дата поступления рукописи: 09.10.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.26>

В статье рассмотрены организационно-методические аспекты клинического обучения и возможности использования потенциала технологии “service-learning” в высшем юридическом образовании. С помощью формально-юридического, исторического методов исследования, а также методов сравнительного анализа и моделирования изучены генезис юридической клиники как способ формирования практических умений и навыков студентов-юристов и современные доктринальные подходы к определению сущности данного способа. Авторами обосновывается значимость научного осмысления обобщенного опыта функционирования юридических клиник в отечественных вузах и формулируются предложения по созданию эффективной модели их работы.

Ключевые слова и фразы: юридическая клиника; бесплатная юридическая помощь; “service-learning”; юридическое образование; правовое просвещение; практические навыки; компетентностный подход.

Горбуль Юлия Александровна, к.ю.н., доцент

Юрьева Лариса Анатольевна, к.ю.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
ug1709@mail.ru; yurijeva@rambler.ru

“SERVICE-LEARNING” КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК ВУЗОВ

На протяжении последнего десятилетия происходит активное реформирование высшего юридического образования в России. Еще в 2009 г. был издан Указ Президента РФ от 26.05.2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», в соответствии с которым, среди ряда прочих мер, направленных на совершенствование высшего юридического образования в нашей стране, предусматривалось увеличение объема практической части основных образовательных программ высшего профессионального образования юридической направленности. Как отмечает В. Д. Перевалов, «формирование новых образовательных практик означает разработку и внедрение в учебный процесс новых форм обучения, в которых акцент смещен с ознакомления на обучение через освоение и изготовление» [19, с. 23]. Решение подобных вопросов требует определенной «состыковки» профессиональной юридической деятельности и деятельности студента юридического вуза, что наиболее эффективно может быть реализовано через расширение и совершенствование работы юридических клиник [Там же, с. 22], что и составляет **актуальность** данного исследования. При этом особый интерес в контексте осмысления опыта работы юридических клиник вызывают современные педагогические технологии, которые активно применяются на практике в зарубежных вузах, в частности, такая методика, как “service-learning”.

Научная новизна исследования, проведенного в рамках настоящей статьи, заключается в том, что впервые обоснована эффективность применения технологии “service-learning” в юридическом клиническом образовании, теоретически разработана и экспериментально проверена модель внедрения данной технологии в образовательный процесс подготовки студентов юридического профиля.

Цель исследования заключается в определении и экспериментальной проверке нормативно-правовых, организационно-методических, педагогических и материальных условий реализации технологии “service-learning” в профессионально-правовой подготовке студентов на базе юридических клиник вузов.

Данная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**: дать обобщенную характеристику данной методике, проследить истоки и эволюцию клинического юридического образования в России, проанализировать современные подходы к организации юридических клиник при вузах России с целью выработки оптимальной модели использования элементов образовательной технологии “service-learning” в их деятельности.

В контексте исследуемой образовательной технологии “service” понимается как осуществление деятельности на благо общества, помощь и поддержка другим людям, а “learning” трактуется как получение знаний через решение конкретных проблем в реальных ситуациях. Таким образом, в данном методе сочетаются и дополняют друг друга обе эти составляющие, которые интегрируются в образовательную программу именно во взаимной связи и влиянии друг на друга [8, с. 160; 32, S. 94]. Таким образом, метод “service-learning” (в русскоязычном варианте может быть обозначен как «обучаюсь, служа») предполагает изучение учебного материала через оказание определенной помощи, реально востребованной в обществе.

Метод “service-learning” уже на протяжении нескольких десятилетий апробируется в англо-американском образовательном пространстве, являясь частью достаточно развитой системы «экспериментального образования» («обучения через опыт») в США, Германии и ряде других стран [29-31]. Кроме того, в данной методике некоторые авторы обнаруживают определенные черты так называемого «метода проекта», который был основан еще в начале XX века Дж. Дьюи, У. Килпатриком и др. [8, с. 160].

Известный американский философ и психолог Вильям Джеймс еще во второй половине XIX века отмечал, что «знания, почерпнутые из книг и полученные в классе, могут быть очень непрочными до тех пор, пока они не укреплены и, возможно, пересмотрены с помощью опыта» [33]. Исследования, посвященные анализу

опыта использования в образовании методики “service-learning”, свидетельствуют о положительном ее влиянии на успеваемость. Подобный подход развивает у студентов такие качества, как ответственность, самостоятельность, формирует социальные компетенции, необходимые для личностного роста, а также общественно-политическое и гражданское сознание. Обучение с применением технологии “service-learning” позволяет воспитывать у обучающихся уважение к общественному долгу, чувство толерантности, помогает осознать ценность и важность добровольных обязательств, а также повысить уверенность в себе [28, S. 20].

Аналогичное понимание можно обнаружить в трактовке понятия “practice-learning” как «образование через волонтерство». Суть подобного обучения заключается в том, что студенты, участвуя в волонтерских проектах, одновременно углубляют свои знания, формируют полезные навыки и умения, необходимые для выбранной будущей профессии, и параллельно помогают окружающим и приносят пользу обществу. При этом часы, которые студенты отработали в виде волонтерства, могут быть зачтены как студенческие практики, стажировки и т.п. [14, с. 34].

Кроме того, как отмечает М. В. Линович, «обучение через волонтерство» (practice-learning) имеет важное нравственное значение. Умение сострадать, помогать, поддерживать, делать что-то полезное для других – качества, к сожалению, во многом утраченные нашими согражданами в настоящее время. Особенно это актуально для представителей молодежной среды, которые в переходный период нашей истории оказались в ряде случаев вне традиционных семейных и культурных связей [Там же, с. 35].

Все сказанное обнаруживает определенное сходство и позволяет провести корреляцию метода “service-learning” с опытом функционирования юридических клиник в вузах современной России. И, несмотря на то, что уже весьма традиционный для западных университетов метод “service-learning” («обучаюсь, служа») всё еще остается весьма инновационным для отечественных вузов, реализацию его основополагающих идей можно обнаружить в деятельности юридических клиник.

К началу 2000 г. в России существовало около 100 юридических клиник [27, с. 901]. А в настоящее время, по данным АНО «Центр развития юридических клиник», их насчитывается уже 390, при этом большинство (более 80%) функционирует при образовательных учреждениях юридического профиля. Активный рост количества подобных структурных подразделений или самостоятельных образований при юридических вузах, а также тенденции расширения практико-ориентированной составляющей образовательного процесса обуславливают потребность анализа и обобщения опыта функционирования подобных центров оказания бесплатной юридической помощи населению как способа формирования практических умений и навыков будущих юристов.

Сама по себе идея юридической клиники не нова. Еще в период с I в. до н.э. по III в. н.э., который принято считать «золотым веком» римской юриспруденции, известный римский юрист Папиниан предложил в начале третьего года обучения юридической науке использовать такую систему подготовки юристов, которая основывалась на анализе реальных обращений граждан (questiones, жалобы) и принятых по ним решений (responsa, ответы) [9, с. 43].

В России юридическая клиника впервые появилась в середине XIX века при юридическом факультете Казанского университета и, благодаря усилиям профессора Д. И. Мейера (1819-1856), просуществовала около 10 лет. Д. И. Мейер находил общее между правовым и медицинским образованием: «...звание юриста, как и звание врача, – практическое, и потому как практическое приготовление учащегося ко врачебной науке происходит в школе, точно так же и практическое приготовление юриста должно совершаться там же» [17, с. 42]. Профессор консультировал в университете во внеучебное время посторонних лиц, которым в присутствии студентов давал юридические советы. Впоследствии студенты сами привлекались к консультированию либо оказанию помощи в составлении процессуальных документов, при этом по правилам клиники запрещалось дальнейшее представительство дел в суде. После смерти Д. И. Мейера эта достаточно новая для России методика так и не получила массового распространения.

В конце XIX – начале XX века идея юридической клиники вновь получила поддержку в лице приват-доцента Одесского университета, бывшего в свое время почетным мировым судьей К. К. Дыновского [7], и сотрудника Министерства юстиции А. И. Люблинского [16], которые выступили за создание аналогов медицинских клиник. Обращалось внимание на необходимость предварительного отбора дел, соответствующих образовательным целям клиники, и целесообразность привлечения к работе в клинике студентов старших курсов, уже имеющих базовые теоретические познания в сфере юриспруденции [23, с. 22].

Следующий этап в истории юридических клиник в России связан уже с периодом 1990-х годов, когда их создание происходит не только на базе вузов, но и различных некоммерческих организаций. Наиболее крупными юридическими клиниками в тот период были клиники, созданные на базе Архангельского, Северо-Кавказского государственных технических университетов Красноярского, Санкт-Петербургского, Тверского государственных университетов [27, с. 900]. В 2011 году начала свою деятельность Автономная некоммерческая организация «Центр развития юридических клиник».

Процессы создания и функционирования юридических клиник потребовали оформления нормативного правового регулирования их деятельности. Одно из первых упоминаний о юридической клинике в действующем российском законодательстве можно обнаружить в Приказе Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях (“правовых клиниках”) для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров», в котором наша поддержка сама идея создания юридических клиник для консультирования населения и был утвержден перечень вузов, реализующих образовательные программы по подготовке юристов, в которых предусматривалось их открытие.

Деятельность по оказанию юридической помощи населению в процессе функционирования юридических клиник регулируется в настоящее время Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт не содержит целостного легального определения юридической клиники, однако содержит ряд ее важнейших характеристик. Так, в статье 23 упоминается о целях деятельности юридических клиник, в числе которых названы, во-первых, правовое просвещение граждан; во-вторых, формирование навыков оказания юридической помощи у студентов-юристов. В этой же статье определены возможные варианты организационно-правовых форм, в которых могут функционировать юридические клиники (в качестве самостоятельного юридического лица либо структурного подразделения образовательного учреждения); виды оказываемой юридическими клиниками помощи (устные и письменные правовые консультации, составление заявлений, претензий, жалоб и иных документов правового характера); круг лиц, которые могут участвовать в деятельности юридических клиник (студенты юридических вузов и факультетов под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование).

В современной литературе предлагаются различные определения термину «юридическая клиника». При этом все доктринальные определения исследуемого понятия можно условно дифференцировать на три группы. К первой группе следует отнести дефиниции, содержание которых акцентировано на социальной функции юридических клиник. Так, Ю. А. Казановская и Э. Г. Маилян рассматривают юридическую клинику в качестве субъекта оказания бесплатной юридической помощи [10, с. 93]. По мнению Е. В. Хадыкиной, юридическая клиника – это один из видов студенческих образований, объединенных интересами оказания бесплатной юридической помощи [24, с. 93]. Д. А. Кожевников определяет юридическую клинику как «некоммерческое образование (может быть зарегистрировано как некоммерческое образование), целью которого является оказание бесплатной юридической помощи населению» [11, с. 23].

В определениях второй группы основной акцент сделан на образовательной функции юридических клиник. Так, Ю. А. Хватик определяет юридическую клинику как «учебный курс, дополняющий классическое юридическое образование» [25, с. 89]. По мнению Л. Н. Бобровской, юридическая клиника – «одна из важнейших форм подготовки студентов-правоведов к будущей профессиональной деятельности» [1, с. 220]. Также как форму юридического обучения рассматривают юридическую клинику Е. В. Топильская и В. Ф. Ружейников [22, с. 131]. «Юридическая клиника – программа подготовки социально ориентированных юристов на базе вузов или некоммерческих организаций», – пишет Я. В. Гайворонская [2, с. 41]. В качестве одного из видов интерактивного обучения правоприменительным навыкам в современных условиях» [21, с. 93] рассматривают юридические клиники высших учебных заведений Н. В. Соколова и Д. П. Мокшев. По мнению Е. Н. Доброхотовой, юридическая клиника – это деятельность, основанная на интерактивных методиках и нацеленная на формирование у студентов практических навыков будущей профессиональной деятельности, индивидуальную профессиональную специализацию выпускника, осознанное применение норм в профессиональной деятельности [4].

Третий подход, используемый исследователями при определении содержания понятия «юридическая клиника», основан на его многоаспектном понимании. Так, М. Ю. Осипов предлагает рассматривать юридическую клинику в двух значениях: во-первых, в качестве социально-правового института, целями которого являются оказание бесплатной юридической помощи и обучение студентов-юристов практическим навыкам, и, во-вторых, как структурное подразделение организации или самостоятельное юридическое лицо, оказывающее бесплатную юридическую помощь [18, с. 147]. Термин «юридическая клиника» используется М. Д. Дранжевским в двух аспектах: как интерактивная методика в образовательном процессе высшего учебного заведения и как «провайдер» бесплатной юридической помощи [5, с. 89]. Н. Ю. Комлев под юридической клиникой понимает «общественно полезную деятельность структурного подразделения вуза, направленную на безвозмездное оказание правовой помощи населению, формирование и развитие профессиональных компетенций, предусмотренных государственными образовательными стандартами у обучающихся, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи, а также научное осмысление вопросов, с которыми обращаются граждане в юридическую клинику» [12, с. 31]. Авторы учебного пособия «Юридическая клиника: теория, практика, методика» термин «юридическая клиника» используют в двух значениях: во-первых, как организационную структуру; во-вторых, как специальную учебную программу [3]. По мнению А. В. Дружининой и Н. В. Сплавской, «юридические клиники сегодня – это оптимальное соотношение традиционных и инновационных образовательных технологий, это сочетание теоретического и практического обучения, это обычное бумажное делопроизводство и электронный документооборот, функционирующий по принципу “одного окна”, куда граждане обращаются, чтобы получить качественную правовую помощь» [6, с. 241]. К. О. Ситникова обозначает четыре различных подхода к пониманию термина «юридическая клиника»: юридическая клиника как форма обучения или форма реализации образовательной программы; юридическая клиника как технология обучения (клиническая технология); юридическая клиника как модель практико-ориентированной подготовки будущих юристов; юридическая клиника как форма оказания бесплатной правовой помощи населению [20, с. 144].

Анализ существующих доктринальных подходов к определению исследуемого термина показал, что основное различие между ними состоит в акцентировании авторами внимания на одной из целей (функций) юридической клиники или учет ими их совокупности.

Распространенным является мнение о двух основных целях (функциях) юридических клиник: образовательной (учебной) и социальной (правозащитной) [2, с. 41; 25, с. 89; 27, с. 901-902]. Суть первой из них заключается

в формировании у студентов навыков практической работы по выбранной профессии, второй – в обеспечении доступа малоимущих граждан к бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Некоторые авторы осуществляют дальнейшую дифференциацию функций юридических клиник в зависимости субъектов, участвующих в их деятельности. Так, по мнению Е. В. Хадькиной, функциональный потенциал клиники, адресованный студенту, состоит в закреплении и углублении теоретических знаний, приобретении практического опыта, профессиональной ориентации, получении преимуществ при трудоустройстве. Преподавателю работа в юридической клинике позволяет поддерживать «практическую форму», использовать интересные методики, развивать междисциплинарные связи. Образовательная организация, использующая клинические технологии в обучении студентов, получает возможность повышения качества образования, организовать базу практик, подготовить будущих преподавателей и улучшить имидж [24, с. 94].

Представляется, что юридическая клиника является важным ресурсом в реализации практико-ориентированного подхода в обучении юристов. Сформированность компетенций у выпускника вуза согласно концепции образовательных стандартов третьего поколения – индикатор освоения образовательной программы, а потому – общая цель всех участников образовательного процесса. Содержание компетенции как результата обучения представлено триадой компонентов: знать, уметь, владеть. Первый компонент является традиционным и формируется в результате теоретического обучения студентов в рамках лекционных, практических занятий и самостоятельной работы студентов над программой курса. Индикатором усвоения знаний является их правильное воспроизведение (репродукция) в рамках проводимых преподавателем оценочных мероприятий (устных индивидуальных и фронтальных опросов, собеседований, тестирования и т.д.).

Особую значимость в современных условиях приобретает формирование результатов обучения, выраженных в поведенческих характеристиках, – умений и навыков, для формирования которых преподаватели внедряют в учебный процесс широкий спектр интерактивных методик, моделирующих контекст будущей профессиональной деятельности и создающих условия для продуктивной работы студентов (ролевые и деловые игры, комплексные ситуационные задания, сюжетные кейсы).

Совместная работа преподавателей и студентов в рамках юридической клиники позволяет применить знания не к заранее смоделированной ситуации, а к конкретным жизненным обстоятельствам, в которых оказался субъект, обратившийся за помощью. Студенты приобретают не только навыки квалификации правоотношений, правильного определения подлежащих применению правовых норм, составления и оформления юридических документов, но и опыт интервьюирования клиентов клиники, навык профессионального общения с ними. Таким образом, посредством клинического обучения у студентов формируются не только профессиональные компетенции, но и общекультурные, а именно способность к коммуникации, самоорганизации, готовность к работе в коллективе, толерантному восприятию социальных, этнических и культурных различий, оттачиваются навыки работы с компьютером.

Для классификации юридических клиник, создаваемых на базе образовательных организаций, в литературе предлагается широкий спектр критериев. Большинство исследователей используют в качестве таковых следующие характеристики: состав субъектов, которым оказывается юридическая помощь, круг вопросов, по которым ведется работа (специализация клиники), виды оказываемой юридической помощи и тип общения с клиентами, добровольность или обязательность участия студентов в деятельности юридической клиники [5, с. 92-97; 27, с. 903].

Также в литературе встречается дифференциация клиник на виды в зависимости от решаемых задач (практико-ориентированные и научные) [18, с. 147-150], наличия или отсутствия предварительного курса обучения [5, с. 95], включения работы в юридической клинике в расписание учебных занятий студентов, заинтересованности вуза в развитии юридической клиники [13, с. 10-11].

Рассмотрим подробнее классификации юридических клиник по обозначенным выше критериям. Говоря о субъектном составе клиентов юридических клиник, следует отметить, что основным адресатом оказываемой помощи являются граждане. Вместе с тем существуют юридические клиники, осуществляющие свою деятельность и в отношении юридических лиц [15, с. 10]. Такой расширительный подход не противоречит федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», положения которого не содержат прямого запрета на оказание помощи юридическим лицам, однако, на наш взгляд, не в полной мере соответствует идее, заложенной в данном акте. Более того, оказание помощи именно гражданам, особенно социально незащищенным категориям населения, способствует осмыслению студентами социальной миссии юриста и положительным профессионально-личностным изменениям.

В зависимости от круга вопросов, по которым ведется работа, юридические клиники подразделяются на универсальные (многопрофильные) и специализированные. Первые оказывают помощь по широкому кругу вопросов в рамках различных отраслей права, вторые – по ограниченным категориям дел, отбор которых осуществляется по различным критериям (отраслевая принадлежность, специфика вуза, региональная направленность и прочим). Представляется, что выбор формата деятельности клиники, прежде всего, должен быть подчинен образовательной цели, согласован с учебным планом, квалификацией преподавателей, курирующих работу студентов, и ориентирован на профиль (специализацию) будущих выпускников.

Виды юридической помощи, оказываемые клиниками, также различаются. Традиционно студентами под руководством преподавателей осуществляется устное и письменное консультирование обратившихся лиц, составление проектов правовых документов. Дополнительно к этому некоторые клиники представляют интересы клиентов в судах и иных государственных органах. На наш взгляд, решение вопроса о внедрении в практику

работы юридической клиники такого вида помощи, как представительство, должно быть поставлено в зависимость от возможностей вуза обеспечить надлежащий контроль качества выполнения студентами данной функции.

В большинстве случаев в юридических клиниках осуществляется личный прием посетителей в помещении образовательной организации. Некоторые клиники практикуют и выездные консультации в рамках акций просветительского характера (например, в домах престарелых, детских домах и интернатах, местах лишения свободы). В настоящее время возрастает актуальность вопроса о создании механизмов взаимодействия юридических клиник с маломобильными гражданами, для которых посещение очных консультаций является затруднительным. Для этих целей в практику работы клиник активно внедряется онлайн-консультирование. Такой тип общения позволяет клиентам дистанционно оставить обращение с приложением всей необходимой документации и получить грамотный и оперативный ответ на безвозмездных началах. Основой эффективного использования в деятельности юридической клиники технологий онлайн-консультирования должно стать проведение вузом целого ряда мероприятий: изучение опыта клиник, успешно применяющих интернет-технологии; приобретение необходимого оборудования, программного обеспечения и создание сайта как базы для оказания дистанционной правовой помощи; обучение студентов и преподавателей методике консультирования в режиме онлайн; распространение информации рекламного характера.

При организации юридической клиники принципиальными становятся вопросы об обязательности или добровольности участия в её деятельности студентов, а также о формах включения клинических технологий в образовательный процесс. Оба подхода к решению первого вопроса прошли апробацию в рамках деятельности юридических клиник, функционирующих на базе образовательных организаций [26, с. 130], и имеют свои достоинства и недостатки. В зависимости от избранного подхода образовательная организация определяет место юридической клиники в учебном процессе: как базы для проведения различного вида практик и стажировок, как обязательного или факультативного курса, как площадки для выполнения научно-исследовательских и хозяйственных работ по правовой тематике. Представляется, что последний вариант, связанный с функционированием научных юридических клиник [18], не в полной мере отвечает идее клинического обучения, направленного на формирование практических умений и навыков. Научно-исследовательскую деятельность студентов целесообразно осуществлять на базе специализированных учебных и исследовательских лабораторий, функционирующих при факультетах (институтах).

В Новокузнецком филиале (институте) Кемеровского государственного университета реализуется следующая модель включения юридической клиники в образовательный процесс. Учебный план студентов, обучающихся по направлению 40.03.01 «Юриспруденция», содержит факультативную дисциплину «Практикум по оказанию правовой помощи». Данная дисциплина рассчитана на изучение в двух учебных семестрах. Целью первой части курса является подготовка студентов к практической работе с клиентами клиники. Студентов знакомят с основами делопроизводства в юридической клинике, методиками интервьюирования клиентов, алгоритмами анализа и выработки позиции по делу, правилами подготовки и оформления юридической документации. В учебном процессе активно используются интерактивные технологии, в том числе деловые игры, имитирующие взаимодействие студента-клинициста с клиентом в ходе оказания правовой помощи. Вторая часть учебного курса носит практический характер, в ходе которой студенты под контролем преподавателя-куратора ведут прием граждан, готовят устные и письменные консультации, проекты документов правового характера. При этом график непосредственного приема посетителей юридической клиники соответствует расписанию факультативного курса.

Таким образом, в описанной модели реализуется принцип добровольного участия студентов в работе юридической клиники через выбор факультативной дисциплины. На наш взгляд, преимуществом такого подхода является высокое качество оказываемой помощи, обусловленное, во-первых, инициативой и личной заинтересованностью самих студентов; во-вторых, возможностью осуществления должного контроля над деятельностью клиницистов без существенного увеличения преподавательской нагрузки. По завершению освоения образовательной программы информация об изучении данной факультативной дисциплины по желанию студента вносится в приложение к диплому, что создает определенные преимущества при будущем трудоустройстве.

Анализ исторического пути развития клинического юридического образования в России, а также опыта функционирования юридических клиник на современном этапе показал наличие различных подходов к определению целей, содержания и форм их деятельности. В рамках настоящего исследования с учетом данных подходов определены и экспериментально проверены условия эффективной реализации технологии “service-learning” в профессионально-правовой подготовке студентов на базе юридических клиник вузов, которые включают следующие: организацию образовательной среды, интегрирующей процесс освоения профессиональных компетенций студентами при изучении учебных дисциплин и оказании юридической помощи населению; использование различных форм взаимодействия с получателями услуг, в том числе дистанционных; учет направленности (профиля) образовательной программы, на которой обучаются студенты, при определении круга вопросов правовой помощи; добровольность участия студентов в работе юридической клиники через выбор факультативной дисциплины.

Подводя итог, можно констатировать, что используемая в зарубежном образовательном пространстве методика “service-learning” активно внедряется в процесс подготовки кадров в отечественных вузах через деятельность юридических клиник. В данном аспекте использование метода “service-learning” является эффективной технологией профессионально-правовой подготовки студентов, формирующей навыки и умения, необходимые для будущей профессиональной деятельности, через оказание юридической помощи населению.

Список источников

1. **Бобровская Л. Н.** Юридические клиники: этапы развития и современность // Публичное и частное право. 2015. № 2 (26). С. 220-234.
2. **Гайворонская Я. В.** Юридические клиники как субъекты оказания бесплатной юридической помощи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 2 (20). С. 41-49.
3. **Гинзяк Л. Ф., Ильченко В. Н., Шабуров А. С.** Юридическая клиника: теория, практика, методика [Электронный ресурс] / под ред. К. А. Шпека. Екатеринбург, 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10142> (дата обращения: 14.02.2019).
4. **Доброхотова Е. Н.** Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (о формах и методах юридического образования в современной России) // Правоведение. 2001. № 4. С. 222-223.
5. **Дранжевский М. Д.** Вариативность моделей юридических клиник как средство обеспечения доступности бесплатной юридической помощи // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 6. С. 89-99.
6. **Дружинина А. В., Сплавская Н. В.** Юридическая клиника как неотъемлемый элемент в практической подготовке юристов-цивилистов // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 240-247.
7. **Дыновский К. К.** Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия. Одесса: «Слав.» тип. И. Хрисогелос, 1896. 64 с.
8. **Закирова Л. Ф.** Метод “SERVICE-LEARNING” в зарубежной педагогике (на примере немецких вузов) // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5-6. С. 158-165.
9. **Иванов А. А.** Становление древнеримской юридической науки и юридического образования // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 41-43.
10. **Казановская Ю. А., Маилян Э. Г.** Юридическая клиника как субъект реализации бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Научный альманах. 2015. № 10 (12). Ч. 4. С. 91-95.
11. **Кожевников Д. А.** К вопросу о роли юридической клиники в образовательном процессе на юридическом факультете в высшей школе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 39. С. 23-26.
12. **Комлев Н. Ю.** Юридическая клиника в ведомственном вузе: опыт Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 29-33.
13. **Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В.** Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8-11.
14. **Линович М. В.** Внедрение образовательной практики «Обучение через волонтерство» в систему академического образования в России // Волонтер. 2012. № 1-2. С. 34-37.
15. **Лукьянова И. Н.** Современное юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 9-11.
16. **Люблинский А. И.** О юридических клиниках // Журнал Министерства юстиции. 1901. Кн. 1. С. 175-181.
17. **Мейер Д.** О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Типография Казанского университета, 1855. 50 с.
18. **Осипов М. Ю.** К вопросу о создании научных юридических клиник в России // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 144-150.
19. **Перевалов В. Д.** О практической части образовательной программы подготовки юристов (выступление на заседании Света УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации 4 июня 2009 г.) // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 22-25.
20. **Ситникова К. О.** Функциональный поход в деятельности юридических клиник // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2016. № 4. С. 141-149.
21. **Соколова Н. В., Мокшев Д. П.** Юридическая клиника как один из видов интерактивного обучения в высших учебных заведениях // Наука и образование: новое время. 2016. № 4 (15). С. 92-96.
22. **Топильская Е. В., Ружейников В. Ф.** Юридическая клиника: статус в структуре образовательного учреждения // Петербургский юрист. 2017. № 2. С. 130-133.
23. **Тоточенко Д. А.** Юридические клиники как инструмент привития практических умений и навыков будущим юристам (история и современность) // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 22-23.
24. **Хадькина Е. В.** Проблемы практики юридического образования и деятельность студенческих юридических клиник как один из возможных путей их решения // Проблемы высшего образования. 2004. Т. 1. № 1. С. 93-95.
25. **Хватик Ю. А.** Организация юридической клиники (на примере юридической клиники факультета права Белорусского государственного экономического университета) // Инновационные образовательные технологии. 2013. № 3 (35). С. 88-92.
26. **Худойкина Т. В., Лысенко В. В.** Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 1. С. 124-134.
27. **Шугрина Е. С.** Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 898-906.
28. **Adloff F.** Community Service und Service-Learning: Eine sozialwissenschaftliche Bestandsaufnahme zum freiwilligen Engagement an amerikanischen Schulen und Universitäten // Opusculum. 2001. № 5. S. 41-47.
29. **Johnson A. M., Notah D. J.** Servicelearning: History, literature, and a pilot study of eighth graders // The Elementary School Journal. 1999. № 5. P. 453-467.
30. **Markus G. B., Howard J. P. F., King D. C.** Integrating community service and classroom instruction enhances learning: Results from an experiment // Educational Evaluation and Policy Analysis. 1993. Vol. 15. № 4. P. 410-419.
31. **Scales P. C., Blyth D. A., Berkas T. H., Kielsmeier J. C.** The effects of service-learning on middle school students' social responsibility and academic success // Journal of Early Adolescence. 2000. Vol. 20. № 3. P. 332-358.
32. **Sliwka A., Petry C., Kalb P.** Durch Verantwortung lernen – Service Learning: Etwas für andere tun. Weinheim: Beltz, 2004. 240 S.
33. **William J.** The Principles of Psychology [Электронный ресурс]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/j/james/william/principles/> (дата обращения: 26.02.2019).

**SERVICE-LEARNING AS A TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL LEGAL TRAINING
ON THE BASIS OF HIGHER SCHOOL JURIDICAL CLINICS**

Gorbul' Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Yur'eva Larisa Anatol'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
ug1709@mail.ru; yurijeva@rambler.ru

The article is devoted to studying organizational and methodological aspects of clinical training and the potential of using “service-learning” technology in higher juridical education. Using formal juridical, historical, comparative methods and modelling techniques, the authors analyse the genesis of a juridical clinic as a means to form juridical students’ practical skills and abilities, examine modern doctrinal approaches to identifying the essence of this methodology. The authors justify the necessity to summarize the domestic experience of juridical clinics functioning, make proposals to improve their efficiency.

Key words and phrases: juridical clinic; free juridical assistance; “service-learning”; legal education; legal awareness; practical skills; competence-based approach.

УДК 378.147

Дата поступления рукописи: 27.09.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.27>

Статья посвящена актуальному вопросу оценивания сформированности компетенций студентов. Автор предлагает собственное видение структурно-содержательного наполнения формируемых компетенций, комплементарного фабуле трудовых функций педагога. В качестве формы оценочной процедуры предложены разные виды компетентностно-ориентированных заданий, исследователь делится опытом их конструирования. Предложенная техника разработки и сами задания могут быть использованы педагогами всех направлений подготовки в организации оценочных процедур и оценке сформированности компетенций студентов.

Ключевые слова и фразы: трудовая функция; компетенции педагогического образования; карта компетенций; техника конструирования компетентностно-ориентированных заданий.

Ерохина Людмила Юрьевна, к. пед. н.

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург
erok-lyudmila@yandex.ru

**ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГЕ И В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ»**

Требования на современном рынке труда определяют высокий уровень компетентности профессиональной деятельности. Качество подготовки к профессиональной деятельности подтверждается уровнем сформированности компетенций выпускника педагогического вуза. Формирование и оценка сформированности компетенций являются взаимосвязанными и многоуровневыми процессами, на каждом этапе которых необходимо осуществлять контроль.

Формирование компетенций выпускников – процесс, требующий введения уровней, критериев, маркеров, показателей сформированности, которые каждая образовательная организация определяет самостоятельно. Также самостоятельно вуз определяет и оценочные процедуры. Основным инструментарием проведения оценочных процедур является фонд оценочных средств (ФОС). Использование ФОС как совокупности методов, форм, средств и содержания оценки позволяет выявить сформированность компетенций, являющихся интегральной характеристикой образовательных результатов, что и составляет **актуальность** данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в представлении методики конструирования компетентностно-ориентированных заданий, используемых в формировании и оценке сформированности компетенций.

Среди основных требований компетентностного подхода к образовательным результатам выпускников высших учебных заведений фигурируют понятия «компетенция» и «компетентность» [8]. Актуализированная версия Профессионального стандарта «Педагог» в качестве квалификационных характеристик профессиональной деятельности педагогов использует понятие «трудовая функция» [6]. Авторский анализ структурно-содержательного наполнения ключевых дефиниций обоих нормативных документов [5] привел к выводу, что компетенции ФГОС ВО должны соответствовать необходимым знаниям, умениям и трудовым действиям, прописанным в Профессиональном стандарте. Профессиональный стандарт определяет не только содержательное наполнение формируемых компетенций, но и позволяет определить механизм формирования и диагностирования уровня их сформированности, для чего необходимо разработать диагностические материалы и контрольно-оценочные процедуры. В этой связи актуальность организации диагностических процедур не вызывает сомнения.